

- 2 Прилагательное + «деньги» Русск яз мятые, поломанные, старые, новые, гладкие, красные, золотые, медные, большие, грязные, трудовые, чистые, большие, крупные, личные, легкие, благородные и т д Франц яз sec, bas, comptant, perdu, sale, propre, facile, (argent) liquid, de poche, illegal, (argent) fou, faux и т д Например «Деньги любят счет Большие деньги любят особый счет Более \$4 млрд под управлением (ТРОЙКА ДИАЛОГ, 2007), Самые верные деньги «Деньги» журнал Издательского Дома «Коммерсантъ» (Слоган рекламы в России, 2009), Transfert d'argent Money Express L'Afrique a son transfert d'argent Перев «Денежный перевод Money Express –Африка имеет свой денежный перевод»
- 3 Наречие + «деньги» Русск яз мало, много Франц яз peu, beaucoup Например «Больше денег от вашего бизнеса» (почтовые рассылки MailList), «Hockey | LNH «Ça me coûterait beaucoup d argent» Перев Хоккей / НХЛ « Это будет мне стоит много денег» (агентство QMI Chris Stevenson)

Анализ печатных рекламных текстов русского и французского языков позволил выявить иноязычные лексические единицы, понятные носителям других языков В частности, такие явления объясняются влиянием английского языка, имеющего негласный статус языка международного общения Например «\$moneyGain.ru – Портал в мир ДЕНЕГ» (\$moneyGain.ru) Слова «money» (перев деньги) из английского языка и «gain» (перев заработок) из французского языка в целом относятся к изучаемому концепту, хотя и написаны на иностранном для русскоязычного носителя языке В стиле рекламы позволен такой прием, поскольку данные лексемы являются очень распространенными и их перевод общеизвестен

Сопоставительный анализ русского и французского лексического поля «Деньги» / «Argent» позволяет сделать следующие выводы основные различия отмечаются в конфигурации поля, русскому полю более свойственна смысловая противопоставленность, чем французскому В русском поле национально-культурный компонент выражен ярче за счет большего количества наименований национальных денежных знаков, наименований национальных реалий (бабки, бобы, гроши, капуста, харч, мамона и т д), имен собственных Во французском языке национально-культурный компонент в основном выражен лишь конфигурацией поля

ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ: ТИПОЛОГИЯ, ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

*к п н доцент Мартиросян А Г к п н профессор Петрова Л Г
Шапаренко Е Г*

*Россия г Белгород ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье рассматривается понятие нормы как таковой, а также представления о норме в свете различных подходов

Ключевые слова норма, языковая норма, риторическая норма, структура языка, общение

The article examines the concept "the norm" as it is, as well as the representation of the norm in the light of different approaches.

Key words: norm, language norm, rhetorical norm, the structure of the language, communication.

Изучение природы языковой нормы является одной из сложнейших проблем, которая остается актуальной и сегодня, поскольку понятие нормы тесно связано с развитием общества, совершенствованием литературного языка. Многоаспектность данной проблемы определяется различными факторами: объективно-историческими, культурно-социальными, лингвистическими. Как следствие понятийное содержание термина «норма» очень вариативно.

Норма (от лат. *Norma* – руководящее начало, правило, образец) означает в самом широком смысле признанный обязательный порядок чего-либо, правило, установленную меру, размер чего-либо (Норма -1, Интернет), и выражает то, что существует или должно существовать во всех без исключения случаях (Норма – 2, Интернет). Таким образом, уже из наиболее общего определения нормы мы видим, что она представляет собой своего рода абстрактный эталон, образец. Сравнение с нормой того или иного конкретного явления или факта действительности делает возможным дать ему определенную качественную характеристику как соответствующему / не соответствующему норме, должному/недолжному и т.п.

В лингвистике языковая норма определяется как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» (Н.Н. Семенюк, 1990: 337). Иными словами, языковая норма – это совокупность языковых средств и правил их употребления, принятая в данном обществе в данную эпоху. В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, характерные для данной языковой системы, и в этом понимании норма близка к понятию узуса, т.е. совокупности общепринятых, устоявшихся способов использования языка (Норма языковая, Интернет). При этом норма противопоставлена системе, понимаемой как присущие тому или иному языку возможности выражения смыслов, так как не все из того, что в принципе возможно в языковой системе, разрешается языковой нормой.

Одно из самых распространенных представлений о норме соотносится с триадой Э. Косериу: система-узус-норма, где система воплощает структурные потенции языка, узус – конкретно реализуемое (совокупность навыков), а норма предстает образцовым вариантом узуса. Система языка как система возможностей охватывает идеальные формы реализации определенного языка, то есть технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности. Возможно понимание языковой системы именно как системы правил. Функциональное же толкование системы предполагает учет того, что целостность элементов системы и их отношений определяется функцией, внутренне ей присущей как адаптивной самоорганизующейся системе. Адаптивная система характеризуется способностью изменять свои

функциональные возможности в зависимости от изменения внешней среды. «Понимание языковой системы как гомеостата (то есть саморегулирующейся системы) корректно по отношению к функциональному повороту в лингвистике, причем, именно в связи с развитием категории нормы» [Куликова, 2004: 10].

В современном языкознании различают два основных аспекта понятия нормы – объективную языковую норму, общепринятую в данном коллективе форму языковых средств, и оценочную, или аксиологическую норму, которая устанавливает правильность соревнующихся объективных норм [Степанов: 1966].

Различия между объективной и аксиологической нормами существенны.

В первом случае ставится вопрос: можно ли так вообще сказать на данном языке, во втором: хорошо ли так сказать в данной ситуации.

Понятие объективной языковой нормы соотносится с понятиями системы и структуры языка. Различают нормы, определяемые системой языка, и нормы, определяемые структурой языка.

«Первый тип норм – нормы, которые определяются системой языка в отличие от систем других языков. Эти нормы обязательны, не знают исключений. Их нарушение означает выход за пределы возможностей, предоставляемых системой, т.е. не только за пределы того, что реально существует в языке, но и за пределы того, что в нем **м о ж е т б ы т ь**» [Ицкович, 1968: 23-24].

«Второй тип норм – это нормы, определяемые структурой языка, нормы, накладывающие ограничения на возможности, предоставляемые системой. Эти нормы также являются обязательными, но отступление от них иногда не так очевидно, как нарушение норм первого типа: в тех случаях, когда говорящий употребляет форму или конструкцию, допускаемую системой языка, но отсутствующую в его структуре, он пользуется образованием, по крайней мере, теоретически не противоречащим основным законам данного языка, он употребляет то, чего нет в языке, но что могло бы в нем быть» [Там же: 27].

Описание норм второго типа и отклонений от них опирается на категорию варианта. Система языка предоставляет выбор между вариантами, а структурная норма этот выбор осуществляет. Тем не менее, возможность нарушения системных норм существует и даже осуществляется практически. Именно такие нарушения часто допускаются сознательно, в целях экспрессии. Часть таких нарушений узаконивается как риторическая норма.

Помимо структурно-системного подхода к трактовке понятия нормы существует функциональный подход. Если в рамках структурно-системного подхода норма понимается как коррелят системы, при этом понятие нормы входит в ряд общетеоретических понятий, обозначающих основные аспекты языковой деятельности, то в рамках функционального подхода в работах по стилистике, культуре речи понятие о норме рассматривается как явление функционального плана, регулирующее закономерности использования языковых единиц в речи. Так, функциональная норма регулирует внутрисистемные отношения, держит функциональные возможности системы в

определенных границах, но не носит универсального характера, она индивидуальна.

В свете данного подхода выделяется стилистическая норма, и, как следствие, жанровая норма. Стилевая норма, прежде всего, коррелирует с понятием уместности, ибо и сам стиль есть разновидность языка, уместная лишь в определенных коммуникативных условиях. Типичный пример стилевой нормы – терминологика в специальных сферах общения. Та же терминологика за пределами профессиональной сферы нарушает постулат ясности. Сегодня стилистическая норма рассматривается как вид языковой нормы. Так, Б.Л. Борухов говорит о подмножестве норм стиля, замечая, что «где нет нормы, нет стиля» [Борухов, 1989: 10]. Ряд исследователей рассматривает стилистическую норму как частную разновидность нормы. Путь понимания стилистической нормы как спецификации нормы языковой вполне оправдан.

М.Н. Кожина определяет стилистические нормы как «общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, обусловленные целями, заданными и содержанием определенной сферы общения!» [Кожина, 1977: 86].

М.П. Брандес, подчеркивая саму связь стиля с нормой, пишет, что «стиль – это нормы речевой и языковой деятельности», они носят не вербальный, в отличие от языковых, а конструктивный характер» (Брандес, 1983: 31). Б.С. Мучник не проводит различия между смысловой и стилистической ошибкой, т.е. отождествляет два вида норма [Мучник, 1977].

Н.Н. Кохтев, рассматривая норму в ораторской речи, наряду с языковой дает определение стилистической и композиционной нормы: «Стилистическая норма – совокупность устойчивых реализаций языковых средств, характерных для различных функциональных стилей, функционально-смысловых типов, изобразительно-выразительных средств, ведущих к стилистической целесообразности речи, ее богатству» [Кохтев, 1998: 295]. «Композиционная норма – система смысловых структур и отдельных элементов, используемых для развертывания воздействующего на слушателей изложения, которое характеризуется смысловой и стилистической целостностью, структурной завершенностью и единством, структурной и семантической связанностью компонентов» (там же). Стилистическая норма, таким образом, связывается им с категорией функционального стиля, что выглядит вполне оправданным и не противоречит другим подходам к стилистической норме.

Сопоставляя все эти определения, можно сделать вывод, что стилистическая (функционально-стилистическая) норма рассматривается как спецификация обычной языковой нормы в связи с тем или иным функциональным стилем.

В стилистической норме присутствует синтагматический компонент – «вертикальная норма», которая позволяет выстраивать текст в едином ключе. Понятие вертикальной нормы развито в работе Б.Л. Борухова [Борухов, 1989: 4-21]. Указанный автор полагает, что единство стиля создается однотипными явлениями, которые наблюдаются на всех уровнях. Так, разговорному стилю

присуща вертикальная норма, которую можно обозначить как лаконичность (или экономия). Это свойство проявляется на фонетическом уровне (разного рода редукции, неполное произношение), в лексике (различные сокращения), на уровне морфологических форм. Наконец, синтаксис разговорной речи широко использует эллипсис, неполные конструкции. Б.Л. Борухов делает также попытки определить вертикальные нормы идиостиля писателя (там же). Идея вертикальной нормы представляется очень продуктивной. Вертикальная норма (так же, как и контекстная) не кодифицирована. Фактически все иные, кроме системной, типы норм не обладают главным свойством нормы в традиционном ее понимании – кодификацией.

Помимо указанных типов нормы еще выделяются нормы коммуникативные. К вычленению такого типа норм неизбежно приходит ортология в своей опоре на художественную литературу, ибо, писателей, вовсе не отступающих от нормы (системной), не существует, а если бы они и существовали, то были бы невероятно скучны. Чтобы не приходилось говорить о бесконечных девиациях в языке писателя, закономерно введено понятие контекстуальной нормы. Смысл ее в том, что нормативным признается все, что коммуникативно оправданно и целесообразно.

Само же понятие коммуникативной целесообразности может быть рассмотрено на микроуровне (целесообразность в рамках данного речевого акта) и на макроуровне (целесообразность в рамках дискурса). «...то, что целесообразно в единичном речевом акте, может быть нецелесообразно с точки зрения системы в целом, и то, что целесообразно в расчете на одного адресата, может быть нецелесообразно в расчете на другого», – утверждает Э.Г. Куликова [Куликова, 2004: 263] и на этом основании приходит к выводу: «принцип коммуникативной целесообразности нормы требует серьезной ревизии» (там же). Однако в том и суть коммуникативной нормы, что ее невозможно постулировать в рамках системно-структурного подхода, ибо она принципиально может выходить за рамки предусмотренного системой. Система предполагает однозначную распределенность, связанную с категориями рода, числа, падежа, однако даже самые жесткие (облигаторные) правила грамматики нарушаются в рамках коммуникативной (ситуативной) нормы.

Иное дело, что существует серьезная проблема объективации контекстуальной нормы. Ибо на сегодняшний день фактически только сформулировано понятие коммуникативной нормы, но совершенно не прояснены критерии, которые бы позволили отграничить коммуникативную норму от банальной ошибки. Кодификация коммуникативной нормы (гипотетическая сама по себе) вряд ли возможна в обозримом будущем в силу отсутствия авторов, язык которых безоговорочно признавался бы обществом как образцовый.

В заключение подчеркнем, что вариативность понятия нормы обусловлена не только влиянием различных факторов: социальных, исторических, лингвистических, но также существованием ряда подходов к рассмотрению данного понятия. Появление же новых точек зрения, ракурсов

рассмотрения и, как следствие, исследований данной категории неизбежно, поэтому проблема дефиниции нормы никогда не потеряет свою актуальность

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Борухов Б Л Стиль и вертикальная норма // Стилистика как общелингвистическая дисциплина Сборник научных трудов Калинин, 1989 – С 4-21
- 2 Брандес М П Стилистика немецкого языка – М Высшая школа, 1983 – 271 с
- 3 Ицкович В А Языковая норма – М Просвещение, 1968 – 92 с
- 4 Кожина М Н Стилистика русского языка – М Просвещение, 1977 – 223 с
- 5 Кохтев Н Н Ораторская речь //Русский язык Энциклопедия – М Большая российская энциклопедия, 1998 – С 295-297
- 6 Куликова Э Г Норма в лингвистике и паралингвистике Ростов н/Д РГЭУ, 2004 – 300 с
- 7 Мучник Б С Основы стилистики и редактирования – Ростов-на Дону, 1997 – 170 с
- 8 Норма // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/33398>
- 9 Норма // <http://www.rubricon.com/>
- 10 Норма языковая // <http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006971/1006971a1.htm>
- 11 Семенюк Н Н Языковая норма // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл ред В Н Ярцева М Сов энциклопедия, 1990 – 337 с
- 12 Степанов Г В О двух аспектах понятия языковой нормы // методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков М , 1966

ЗООМЕТАФОРЫ: ИНВЕКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И МАТЕРИАЛЫ К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМУ СЛОВАРЮ

*аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Маслов А С
Россия г Белгород ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье рассматривается инвективный потенциал зоометафорических номинаций на примере анализа результатов лингвистического эксперимента Кроме того, обосновывается необходимость составления специализированного юрислингвистического словаря инвективной лексики, который впоследствии может быть использован при проведении лингвистических экспертиз

Ключевые слова инвектива, зоометафора, оскорбление, оценочная лексика, лингвистическая экспертиза, юрислингвистика

The article discusses the potential injective zoological metaphors to the analysis of the results of the linguistic experiment In addition, the necessity for specialized legal and linguistic dictionary injective vocabulary, which can later be used during language examinations

Key words invective, zoometaphora, insult, estimated vocabulary, linguistic expertise
yurislilingvistika

Исследование инвективной лексики русского языка – актуальное направление современного языкознания. Существует множество подходов к изучению инвектив структурно-семантический, коммуникативный, прагмалингвистический, лингвокультурологический, лингвокриминалистический и другие.

Зоометафорические номинации – одна из самых распространенных групп инвективной лексики Исследовательский интерес к зоометафорам обусловлен